

Вторникъ 28-го Июня

— 68-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ —

1905 года.

ОЛОНЕЦКІЯ

ГУБЕРНСКАЯ

ВЫХОДЯЩІ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Подписанія цѣла на Губернскія Вѣдомости: съ обязательныхъ и необязательныхъ подпишчиковъ, съ доставкою на домъ въ г. Петрозаводскѣ и пересыпкою во всѣ го-
рода Россійской Имперіи въ годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб.,
и на одинъ мѣсяцъ 75 коп. Въ видѣ исключеній, только полицейскимъ урядникамъ,
если пожелаютъ, предоставляются Губ. Вѣд. за прежнюю плату на годъ 3 руб., на
полгода 2 руб., и на 3 мѣсяца 1 руб. Разсрочка при подписанії не принимается. По-
лицейскимъ урядникамъ годовая плата (3 руб.) за Губернскія Вѣдомости можетъ
быть разсрочена по одному рублю за третью, — съ вычетомъ чрезъ г. Исправинковъ.

Отдельные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернского Правле-
нія по 5 коп. за номеръ.

№ 67.

Подписанія принимаются въ Олонецкомъ Губернскомъ Правлѣніи, въ Уѣздныхъ и Го-
родскому Полицейскимъ Управлѣніямъ и у г. г. Становыхъ Приставовъ.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявлений въ Неофиціальной Части: однократное—
10 коп., двукратное—13 коп., и троекратное—16 коп., и т. д. прибавляя по 3 коп.
каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбецъ.

Статьи и корреспонденціи для Неофиціальной Части, адресуются на имя РЕДАК-
ТОРА Неофиціальной Части, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также ус-
ловій.

Статьи, признанные негодными, подвергаются уничтоженію. Авторы, желающие по-
лучить неизомѣнную статью обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовыя марки.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофиціальной части № 84.

По случаю праздника св. ап. Петра и Павла слѣ-
дующій Мѣсяцъ Губернскихъ Вѣдомостей выйдетъ въ субботу
2 июля.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу въ
ограниченномъ количествѣ экземпляровъ книга

Столѣтіе
Олонецкой Губернской Типографіи
1805—1905 гг.

Бумажный исторический очеркъ

Цѣна 1 РУБ.

Книга отпечатана на лучшей бумагѣ и иллюстрирована 14 рисунками.

Вырученная отъ продажи книги сумма поступитъ
полностью на обеспеченіе инвалидности тружениковъ
печатного дѣла Губернской Типографіи и на мате-
ріальную помощь осиротѣльнымъ семьямъ ихъ.

Съ требованіемъ просить обращаться ВЪ ГУБЕРНСКУЮ ТИПОГРАФІЮ.

Содержание:

Часть офиціальная. Именной высочайший указъ. Высочайшее повелѣніе. Движеніе по службѣ.

Часть неофиціальная. Мѣстная хроника. Отчетъ Петрозаводского благотворительного общества за 1904 г. Корреспонденціи. Ночлежные приюты при училищахъ. Очеркъ по истории рыбной зоны на сѣверѣ Россіи. Отечественная хроника. О войнѣ. Объявленія.

Фольклоръ. Задачи русской женщины.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Среди царственныхъ заботъ Нашихъ, ус-
тубленныхъ и ниспосланныхъ Намъ испыта-
немъ возгорѣвшейся войны, Всешишнему
году было утѣшить Насъ рожденіемъ Сы-
на, Наслѣдника Престола Нашего.

Глубоко умиленные этимъ радостными со-
бытиемъ, вмѣнили Мы Себѣ въ священную
 обязанность озабочиться призвѣемъ и вос-
питаніемъ дѣтей вѣрамъ Нашихъ поддан-
ныхъ, запечатлѣвшихъ кровью на далекой
окраинѣ пламенную ихъ преданность Отече-
ству.

Во исполненіе таковой Нашей воли, об-
разованіемъ Нами, подъ предсѣдательствомъ
статьи-секретаря графа Сольского, Особымъ
Совѣтіемъ выработаны правила объ обез-
печеніи судьбы этихъ сиротъ, причемъ пред-
положено высшее руководительство этимъ
дѣламъ возложить на особый Главный Ко-
нсисторія. Предположенія эти, одобрены Го-
сударственнымъ Совѣтѣ, признавъ за бла-
гое утвердить. Мы вмѣстѣ съ тѣмъ пожелали
подъемленіе святого дѣла сказать въ въ буд-
ущемъ съ Именемъ Любезнаго Сына Наше-
го. Мытвердо уверены, что Главный Коми-
тетъ, проявившись чувствами любви и со-
страданія, не пешадитъ съзѣ, дабы теплую
заботливость о судьбѣ осиротѣвшихъ за-
мѣнить имъ, въ мѣрѣ возможности, попече-
ніе газы семьи.

Мыши Всевышнаго, да возрастетъ избранные

ВЪ ДОМОСТИ

ГУБЕРНСКАЯ

СУДЪ

СЪ

</div

Сенату, для распубликования во всеобщее съѣдѣніе, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы упомянутое распубликованіе послѣдовало, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до времени наступленія указанного выше срока.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 30-го мая 1905 г., Высочайше утвердить соизволило и повелѣло исполнить.

(Прав. Вѣст. № 132).

ДВИЖЕНИЕ ПО СЛУЖБѢ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ

18 июня 1905 г. № 47.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
Назначается кандидатъ на должность земского начальника при Олонецкомъ губернскомъ присутствіи, действительный студентъ Демидовскаго юридического лицея Мухинъ—земский начальникъ 3-го участка Повѣнѣцкаго уѣзда Олонецкой губерніи.

Предоставляется уволенному отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, земскому начальнику 1-го участка Олонецкихъ уѣздовъ и губерніи, статскому советнику Бѣляеву—носить въ отставкѣ мундиръ, означенный должности присвоеній.

Вице-Губернаторъ К. Шилловскій.

Секретарь С. Бѣляевъ.

Редакторъ Н. Максимовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Мѣстная Хроника.

По поводу ранніго начала охоты.—За послѣднее время все чаще и чаще раздаются голоса о слишкомъ замѣтномъ уменьшении дичи. О необходимости бороться съ этимъ зломъ много толкуется и пишется въ охотничьей литературѣ. Толкуютъ о сохраненіи дичи путемъ искусственного разведенія ея, о воспрещеніи весеннихъ охотъ, о дозвѣль и стрѣльбѣ хищниковъ и т. д.; выработанъ даже новый, болѣе строгій законъ объ охотѣ, появленіе которого надо ждать въ близкомъ будущемъ. Но какъ видно, многими нашимъ горожанамъ—охотникамъ (не говоря уже о крестьянамъ) мало дѣла до всего этого. Они и знать не хотятъ о какомъ-то уменьшении дичи, о какихъ-то законахъ. У нихъ свои соображенія. «Появились выводки», разсуждаютъ они, «иу и бѣй ихъ», благо легко стрѣлять, а начнуть они летать, такъ тутъ ничего не убѣшь. И вотъ они, далеко до Петрова дня, начали свои охоты. Бѣдная дичь.

Слухи о ранніхъ охотахъ дошли и до г. полицій-мѣстера. Результатомъ этого явилось напоминаніе о началѣ срока охоты и о штрафѣ отъ 10—100 руб. за охоту въ недозволенное время.

Однако, не смущило нашихъ охотниковъ это предостереженіе; спокойно продолжаютъ они бѣдить на охоту и возвращаться съ нею, разобравъ и попрятавъ ружья. А въ такомъ случаѣ, мѣрѣ кажется, трудно бороться со зломъ. Какъ доказать, что бѣдятъ охотники, а не любители-рыболовы?

Тутъ необходимо, чтобы городской полиціи явились на помощь чины уѣздной полиціи, а также объѣзчики и лѣсники, которые на мѣстахъ охотъ имѣютъ возможность составлять протоколы, но что-то до сихъ поръ они мало примѣняютъ свое право къ такому немаловажному дѣлу.

Подтверждениемъ этому служитъ предложеніе Петрозаводскаго исправника Ф. Я. Иванова къ подвѣдомственнымъ полицейскимъ чинамъ о строгомъ наблюденіи за сохраненіемъ правилъ объ охотѣ, помѣщенное въ «Оз. Вѣд.» за прошлый годъ.

Составленіемъ протоколовъ на мѣстѣ охоты нужно поторопиться, такъ какъ случаи нарушения закона далеко не единичны.

При дружной и совместной дѣятельности по наблюденію за сохраненіемъ дичи и за начальствомъ законной охоты, наши охотничіе угодья не обѣднѣются и намъ не придется сожалѣть о прежнемъ обилиѣ дичи и старыхъ охотахъ. Въ этой работѣ должно помочь и общество. Оно можетъ привлекать къ ответственности черезъ позицію каждого торговца дичью, убитую въ незаконное время. Если же кто не захочетъ бѣдить этого изъ сожалѣнія, то пусть онъ не покупаетъ такой дичи.

Ч. Разъ не будетъ спроса, не будетъ и надобности бить дичь. Это, конечно, относится къ промышленникамъ.

Охотникъ.

Въ журналѣ «Юристъ» недавно напечатана была интересная корреспонденція по дѣлу Федорова. Нельзя не попрекнуть почтенаго автора только за незнаніе географіи въ самыхъ элементарныхъ случаяхъ. Такъ, говоря о Важинахъ, авторъ называетъ это селеніе городомъ и всѣхъ живущихъ въ Важинахъ считаетъ городскими жителями.

ОТЧЕТЪ ПЕТРОЗАВОДСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬ- НАГО ОБЩЕСТВА за 1904 годъ.

(Продолженіе см. № 66).

Сопоставляя расходы за 1904 г. остатокъ къ 1905 г. соответствующими данными за предшествовавшій тѣтъ же періодъ, оказывается увеличеніе средствъ на 610 руб.

Отчетный годъ выдѣлился иѣзко-кимъ крупными пожертвованіями на пользу общества, а именно:

а) В. А. Саханскій внесъ на нужды общества—100 руб.

б) О. протоіерей Кроиштадтскаго собора Иоаннъ Ильичъ Сергіевъ передалъ обществу 300 руб., хранившіеся въ губернскій земской управѣ и имѣвшіе ранѣе назначеніе быть обращенными на устройство дома Трудолюбія.

в) Отъ продажи лодки, пожертвованной П. А. Иткинымъ, вырученено 200 руб.

Послѣдній двѣ суммы согласно постановленію совета общества 19 октября 1904 г. предназначены въ запасный капиталъ и уже приобрѣты четырѣ билета 4 процентной ренты.

Съ цѣлію оказанія помощи нуждающимся, совѣтъ благотворительнаго общества изыскивалъ средства приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, устройствомъ спектаклей, концертовъ, публичныхъ чтеній, маскарадовъ и т. п. Въ общемъ такія поступленія составили 2280 руб. больше противъ предыдущаго 1904 г. на 100 руб.

Помощь выдавалась съ особеною осмотрительностью, предварительно всякой выдачи собирались свѣдѣнія о степени нуждаемости. При такой строгой разборчивости пришлось 15 просителемъ вовсе отказать въ пособіи, новыхъ мѣсячныхъ выдачи отъ 50 коп. до 2 руб. назначены 19 нуждающимся, единовременные пособія выдавались преимущественно предъ праздниками Рождества Христова и св. Пасхи, въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 2 руб. Кроме того оказывалась помощь лекарствами, обувью, одеждой и т. п. За отпущенія лекарства содергатель аптеки дѣятельный членъ общества Г. Г. Форштедтъ, сдѣлавъ скидку въ 93 р. 92 к. (37) съ общей суммы 249 р. 92 к. Безплатно пользовались врачи: Г. Г. Нейбергъ, А. И. Введенскій, Н. И. Гуревичъ и И. А. Шехманъ.

Уже два года тому предполагалось устроить столовую для бѣдныхъ. Мысль эта осуществлена безъ всякихъ затратъ со стороны общества.

Съ октября мѣсяца отчетнаго года, при Петрозаводскомъ уѣздномъ комитетѣ попечительства о народной трезвости открыта столовая, съ цѣлію представленія пищи нуждающимся по дешевой заготовительной цѣнѣ. Имѣя въ своемъ распоряженіи особымъ фондомъ 302 р. 77 к., вырученный отъ даннаго 26 октября 1905 г. концерта и предназначенный исключительно на устройство столовой, совѣтъ благотворительнаго общества не преминулъ воспользоваться столовой попечительства трезвости для отпуска нуждающимся пищи, въ счетъ указанного фонда. Для контроля и правильнаго веденія отчетности напечатаны были отдельные книжки съ разрывными талонами разной стоимости: въ 1 коп., въ 3 коп., въ 5 коп. По такимъ талонамъ отпущено было въ счетъ благотворительнаго общества обѣдовъ на 75 р. 90 к. Раздача пособій пищи, а не деньгами, есть одна изъ самыхъ полезныхъ мѣръ, отвѣщающихъ насущной потребности нуждающимся. Получаемая въ пособіе деньги бѣднѣа иногда можетъ употребить и не на то, для чего просила и въ чѣмъ нуждалась. Однако въ исключительныхъ случаяхъ пособія деньгами продолжаются и число получающихъ таковыя къ 1 января текущаго года составляютъ: по 5 руб.—1 человѣкъ, по 3 руб.—10 человѣкъ, по 2 руб.—28 человѣкъ,

1 р. 50 к.—15 человѣкъ, по 1 р.—27 человѣкъ и по 50 коп.—6 человѣкъ. Всего отъ 5 руб. до 50 коп. получили за декабрь 187 человѣкъ.

Петрозаводское благотворительное общество имѣть въ своемъ распоряженіи временно уступленный для бывшаго дома трудолюбія флигель, ремонти которого всепрѣдѣлъ лежитъ на обязанности общества. Въ отчетномъ году заново покрыта толемъ крыша; работа съ материаломъ обошлась въ 65 руб. 10 коп. Во флигеле даровыми помѣщеніемъ, съ отопленіемъ пользуются 12 человѣкъ, въ томъ числѣ—4 дѣтей и 8 женщинъ. Послѣднія (исключая одной, находящейся при своихъ двухъ малолѣтнихъ дѣткахъ) старческаго возраста, не трудоспособны и кормятся только благодаря оказываемой имъ помощи пищею на счетъ общества изъ столовой уѣздного попечительства трезвости. Въ среднемъ отпускается 5 обѣдовъ. Между прочимъ въ числѣ приѣзжаемыхъ старухъ—одна Соснова, какъ страдающая старческимъ слабоуміемъ и требующая особаго присмотра и ухода, содержится на отпускаемомъ Олонецкимъ губернскимъ земскому управою средства по 6 р. ежемѣсячно. На отопленіе флигеля дрова жертвовали: М. Н. Пикнѣ, Г. Е. Чименовъ и Городская Управа.

(Окончаніе будетъ).

Корреспонденція.

Праздникъ древонасажденія.

11-го мая, въ день памяти первоучителей словянскихъ св. Кирилла и Меѳодія въ Вешкельскомъ одноклассовомъ училищѣ былъ устроенъ школьный праздникъ древонасажденія. Наканунѣ праздника училище было прибрано, портреты Ихъ Величествъ укращены гирляндами зелени и бумажными цветами; для посадки деревьевъ выкопаны ямы. Въ самый день праздника въ мѣстномъ храмѣ была отслужена Божественная литургія, послѣ которой учащіе пошли въ училище. Здесь, предъ образомъ св. Кирилла и Меѳодія, было совершенъ молебенъ съ провозглашеніемъ молитвъ о дарованіи Государю Императору побѣды надъ врагомъ и многолѣтіи: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Послѣ молебна было чтеніе, которое началось пѣніемъ народнаго гимна. Законоучитель прочиталъ статью «жизнь преподобныхъ Кирилла и Меѳодія первоучителей славянскихъ», я прочиталъ «о древонасажденіи при училищахъ Петрозаводского уѣзда», учащіе произносили стихотворенія. Чтеніе закончилось пѣніемъ патріотическихъ пѣсень и народнаго гимна. Затѣмъ учащимся было предложено угощеніе. Послѣ угощенія учащіе пошли домой, а спустя два часа, явились снова въ училище. Мальчики въ красныхъ рубашкахъ съ флагами и заступами въ рукахъ, а девочки въ праздничныхъ одеждахъ съ пучками зелени. На училищномъ дворѣ школы и ихъ маленькие браты и сестры построили ряды по два человѣка и съ пѣніемъ пѣсень медленнымъ ходомъ отправились гулять. Прогулка удалась на славу! Сама природа приняла участіе въ радостномъ настроеніи ребятъ: разогналась на время туча и послала свои благодатные лучи. Громкое пѣніе пѣсень учащихся привлекло вниманіе и старыхъ, и малыхъ; и мужчинъ и женщинъ. Послѣ прогулки учащіе пришли въ училище; здесь имъ предложенъ былъ десертъ. До вечера оставалось еще много времени; и воспользовалась этимъ случаемъ и ознакомилъ дѣтей и близживущихъ къ училищу варослое населеніе съ брошюрою «Бѣды о холерѣ». За чтеніемъ времени незамѣтно приблизилось къ вечеру. Всѣ учащіе—мальчики, оставивъ флаги въ училищѣ, съ заступами пошли въ лѣсъ за посадками. Деревца выкапывались и садились подъ непосредственнымъ молчаніемъ руководствомъ. Въ заключеніе всего, учащіе пропѣли «Боже, Царя Храні!» и разошлись по домамъ, унося отрадное воспоминаніе о празднике.

Учитель И. Леонтьевъ.

Инспекція народныхъ училищъ считаетъ своимъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность Г. Г. Чаккіеву, П. С. Малосовкіну и В. С. Малосовкіну, а равно и всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ праздника древонасажденія за сердечное отношение къ школьному празднику.

Инспекторъ С. Лосевъ.

Ночлежные приюты при училищѣ.

Ночлежные приюты при начальныхъ училищахъ Олонецкой губерніи безусловно необходимы, въ виду климатическихъ и чисто мѣстныхъ физическихъ и этнографическихъ условий. Населеніе здѣсь разбросано и живетъ часто весьма небольшими поселками въ 2—3—5 домовъ. Для такихъ селеній отдаленную школу устраивать стоитъ очень дорого. Поэтому нужно устраивать при школахъ или только ночлежные приюты, въ которыхъ могли бы дѣти изъ дальнихъ деревень (версты 3 и болѣе) переночевать (напр. по случаю ненастной погоды или сильного мороза), или же еще для болѣе дальнихъ поселеній—такъ называемые приюты—общежитія. Проектъ подобного приюта-общежитія подробно разработанъ мною и напечатанъ въ отчетѣ за 1902 годъ стр. 35—37. Этотъ проектъ имѣлъ въ виду приютъ-общежитіе на 16-ть человѣкъ, живущихъ большую часть учебного времени въ приютѣ, т. е. для дѣтей, живущихъ отъ родителей за 15—20 верстъ и болѣе.

Первоначальное обзаведеніе его оцѣнено отъ 80 до 150 руб., въ зависимости отъ обстановки. Ежегодное же содержаніе такого приюта оцѣнено въ 216 рублей, при условіи найма отдаленного дома для общежитія, и 160 руб. въ томъ случаѣ, если помѣщеніе найдется при училищѣ. Земскія собранія, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, нашли, что устройство такихъ приютовъ дорого, притомъ раздавались голоса, что изъ дальнихъ мѣстъ крестьяне не будутъ отдавать въ приюты дѣтей, такъ какъ они нужны имъ для своихъ домашнихъ работъ. Однако опытъ съ предложенными приютами, по крайней мѣрѣ, въ Петрозаводскомъ уѣзда производится, и годичный опытъ, повидимому, далъ благоприятные результаты. Тѣмъ не менѣе, при разработкѣ плана всеобщаго обученія въ Петрозаводскомъ уѣзда, комиссія нашла необходимымъ открывать при школахъ два типа приютовъ.

Ночлежные приюты есть во всѣхъ уѣздахъ, но очень дешевой стоимости (отъ 24 до 48 руб.) и поэтому обставлена очень бѣдно, за исключеніемъ, впрочемъ, Повѣнѣцкаго уѣзда, не жалѣющаго средствъ на устройство приютовъ-общежитій съ квартирой для дальнихъ учащихся и горячую пищею для нихъ.

Очеркъ по истории рыбной ловли, на єврѣвѣ Россіи.

Составилъ М. Д. Захаровъ.

(Окончаніе см. № 65)

Въ бывшемъ морѣ главное основаніе про мысла составляетъ сельдь, семга и треска.

Крупная сельдь ловится преимущественно въ Кандалакшской губѣ и около Соловецкихъ острововъ, мелкая въ Сороцкой губѣ.

Добыываемая сельдь поступаетъ въ продажу въ соленомъ, конченомъ и мороженомъ видѣ. Лучшій посолъ сельдей производится монахами Соловецкаго монастыря, да и сельди ловятся тамъ гораздо крупнѣе и жирнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, но весь монастырскій посолъ употребляется монахами на собственныя нужды и на прокормление многочисленныхъ богомольцевъ; въ другихъ же мѣстахъ сельди ловятся мельче, солить ихъ не умѣютъ и потому они находять сбытъ только между населеніемъ сосѣднихъ губерній, олончанъ, вологжанъ и архангельцевъ.

Ловля сельдей началась въ глубокой древности: по историческому народное значеніе дала ей въ 1416 году, голландецъ Яковъ Бейкельсъ, изъ Бероле, потому что нашелъ лучшій способъ соленія. Въ тѣ времена Голландія снабжала сельдями весь свѣтъ; и эта маленькая рыбка была лучшимъ союзникомъ голландцевъ въ борьбѣ за освобожденіе отъ испанскаго владычества, снабдивъ ихъ деньгами, главнымъ пособіемъ въ продолжительной упорной борьбѣ.

Но постепенно ловъ сельдей въ Голландіи уменьшился, и въ настоящее время вся слава голландскихъ сельдей перешла къ шотландцамъ.

Послѣ сельдей никакой рѣдь рыбы не имѣетъ такой важности, какъ семейство тресковидныхъ, заключающее въ себѣ кромѣ обыкновенной трески: навагу, сайду, пикшу и зубатку. Отечество трески есть весь Сѣверный Атлантический океанъ отъ Ирландіи до Гибралтара и отъ Норвегіи до Лабрадора.

Единственное орудіе, употребляемое на Муромскомъ берегу для ловли трески и про-

чихъ употребляемыхъ въ пищу рыбъ, (кромѣ сельди и сайды), есть ярусъ, по олонецки масельги, устройство ихъ настолько извѣстно, что мы не будемъ вдаваться въ ихъ описание. Длина всего яруса бываетъ верстъ до 6-ти и даже до 9-ти. На каждомъ суднѣ выхodящемъ на промысел обыкновенно до 3000 крючковъ.

Самый ловъ производится слѣдующимъ образомъ. Сначала промысленники отправляются за наживкой, для этой цѣли служитъ мелкая рыбка называемая песчанкой, или мойкой. Въ иныхъ становищахъ, какъ, напримѣръ, въ Гавриловѣ и Лицѣ, губы съ песчанкою днотъ, гдѣ она водится, не владеютъ. Въ такомъ случаѣ всѣ промысленники собираются къ вечеру въ эти мѣста, и каждыя партии, состоящіе изъ четырехъ человѣкъ и составляющая промысловую единицу, закидываютъ адѣль свой маленький мелкочайный неводъ и наставляютъ наживки на весь слѣдующій день. Съ наловленіемъ вечеромъ песчанку отправляются ночью на ловъ возврашаются въ теченіе дня съ пойманной рыбой и вечеромъ того-же дня опять ѳдути за песчанкою.

Но въ другихъ становищахъ, какъ напр., у Семи острововъ, за наживкою нужно ѳхать верстъ за десять и далѣе. Солить или вообще заготовлять песчанку на долгое время нельзя, потому что треска хорошо ловится только на свѣжую рыбу.

Когда вѣтъ на морѣ, ви песчанки, то на берегу моря во время отлива выказываются большихъ морскихъ червей; но такъ-какъ черви сидятъ глубоко въ пескѣ, то выкапывать ихъ очень трудно и никогда пельзя накопать достаточно количество для наживки всѣхъ крючковъ въ яруѣ, такимъ образомъ отсутствіе наживки всегда отражается на количествѣ улова.

При отправлѣніи на ловъ, выметкѣ счастія, вытагиваемыя ея и возвращеніемъ въ становище, каждый изъ четырехъ работниковъ, составляющихъ экипажъ шлюки, (промысловое судно) имѣетъ свою определенную обязанность.

Они носятъ названія: кормщикъ, тяглецъ, весельщикъ и наживодчикъ, по главному занятію, приходящемусь на долю каждого. Еще въ становищѣ, за часъ, или за два до отправлѣнія въ море, начинаютъ наживлять

крючья. Тюки, висѣвшіе на жердяхъ (полтухахъ) для просушки, складываются на гребень откуда тяглецъ ихъ вынимаетъ, призывающіе аростеги (снимки по олонецки) и каждую передаетъ наживодчику. Надо имѣть большое умѣніе, чтобы, наживляли крючья, не отстать отъ тяглеца. Этотъ послѣдній, размотавъ и разглущивъ одинъ тюкъ, связываетъ его со слѣдующимъ.

Прибывъ на мѣсто, которое кормщикъ—распорядитель всего лова—считаетъ удобнымъ для выметки яруса, выбрасываютъ сначала кубасъ, а затѣмъ якорь съ врускомъ. Выметавъ ярусъ, привязываютъ шняку къ кубасу и стоятъ на якорѣ, пока не придетъ время вытягивать снасть.

Вытянувшись весь ярусъ, возвращаются домой. Но случается, что беруть съ собою занасъ наживки на двѣ триски, въ этомъ случаѣ наживодчикъ перенаживляетъ счастье; эта работа особенно труда въ весеннеѣ времена, когда еще стоятъ сильные морозы. Не легко конечно въ это время тяглецу и кормщику, обливаемыхъ текущею со снасти водою, температура которой ниже точки замерзанія; но они имѣютъ на рукахъ рукавицы, и самыя усиливъ согреваютъ ихъ. Между тѣмъ пакиводчикъ обыкновенно мальчикъ отъ 15 до 18 лѣтъ, долженъ голыми руками, коченѣющими отъ холода, надѣвать мерзнувшую въ рукахъ рыбу на уду.

Уколы и царапины при этомъ неизбѣжны, и соленая морская вода разбѣдая ихъ образуетъ на рукахъ раны и болѣчки. На возвратномъ пути, тяглецъ развязываетъ тюкъ отъ тюка и мотаетъ ихъ въ кучи. На берегу приводятъ въ порядокъ всю снасть зуи — мальчики лѣтъ десяти, двѣнадцати.

Привезенную треску сейчастіе-же начинаютъ разѣльывать: отрубаютъ голову, разрѣзаютъ по спинѣ, такъ что-бы хребетная кость оставалась изъ одной половинѣ, пропариваютъ брюхо, вынимаютъ внутренности и промываютъ. Рыбу предназначенну для соленій, кладутъ рядами въ амбары кожею внизъ, пересыпаютъ каждый рядъ солью и наблюдаютъ, чтобы ряды лежали поперемѣнно вдоль и поперекъ. Такимъ образомъ приготавливаютъ большую часть ловимой на Мурманскомъ берегу трески.

Весною, съ началомъ лова до Николина днія

треску сушатъ крушью, а послѣ, до половины сушатъ только мелкую. Высушенную рыбу складываютъ въ кучи, называемыя кострами, наблюдая и тутъ, что-бы ряды между собою перекрещивались. Костры покрываютъ досками и сверху нагнетаютъ камнями чтобы выпрямить, скоробившуюся при сушкѣ рыбу и сдѣлать ее укладистѣ.

При разѣльываніи рыбы, отдѣляютъ всегда печень, называемую макею или вонкосю, что-бы выталкивать изъ неї жиръ. Ее кладутъ для этого въ деревянныя кадки, гдѣ солнце выѣдывается изъ неї часть жира, называемая самотекою: ее счерпываютъ съ поверхности и хранятъ какъ лучшъ сортъ; остающаяся затѣмъ масса, въ которой много еще жира, кладется въ котлы, подъ которыми разводятъ огонь и получается второй сортъ жира. (Записка Импер. Русск. Географ. Общества.)

Въ большомъ количествѣ ловится также налага. Ловятъ ее обыкновенно на удочку; рыба эта настолько жадна, что одинъ человѣкъ сидя надъ прорубью, въ теченіе одного дня достаетъ ее до 2000 шт. въ болѣе. Въ мороженомъ видѣ она идетъ главнымъ образомъ въ Петербургъ и друг. города. Послѣ сельдей и семги, навага изъ всѣхъ рыбъ Бѣлаго моря занимаетъ первое мѣсто.

Затѣмъ вывозится еще въ замороженномъ видѣ корюшка, достигающая адѣль величины 8 вершковъ.

Семга ловится во всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море и далѣе къ востоку до Хайнады.

Большая часть семги солится самими ловцами; средний годовой уловъ ся не превышаетъ 20.000 пуд.

Количество всѣхъ рыбныхъ продуктовъ, доставляемыхъ съ Мурмана и Бѣлаго моря опредѣлялась согласно статистическимъ даннымъ въ 1.400.000. пуд. въ томъ числѣ: трески: 500.000 пуд., сельдей 400.000 пуд., палтуса 150.000 пуд., пикши 100.000 п. семги 20.000 п. корюшки, наваги и проч. рыбы 230.000 пуд., Считая приблизительно по 1 руб. 50 коп. за пудъ, цѣнность улова опредѣлится: въ 2.100.000 руб. Кроме того изъ Норвегіи ввозится въ Архангельскъ отъ 800 тыс. до 1 миллиона пудовъ трески.

Тюленьимъ и моржовымъ промысломъ занимаются главнымъ образомъ въ Бѣломъ морѣ

и то въ самомъ незначительномъ размѣрѣ; причина этого заключается въ томъ что наши поморы не умѣютъ, да и не желаютъ строить суда по образцу норвежскихъ сѣлъ. Кроме того съ распространениемъ керосина и минеральныхъ маселъ, сильно упала цѣна на тюлений жиръ и промыселъ этотъ сталъ представлять меньшѣ выгодъ чѣмъ раньше.

Правительство въ цѣляхъ поддержания тюленяго промысла принимало всѣ возможныя мѣры и спаржало даже на свои средства суда, удобныя для морского плаванія; кроме того поморы жаловались что шведы,—норвежцы и главнымъ образомъ англичане промышляютъ тюленей въ нашихъ водахъ и тѣмъ способствуютъ ихъ истребленію.

Поэтому для охраны нашихъ морскихъ, рыболовныхъ и зѣбриныхъ промысловъ отъ гравицъ Норвегіи до лѣдовъ Карского моря, служившихъ примакою для иностраннѣхъ судовъ, превосходно снаряженныхъ для ловли тюленей, Министерство Землемѣрія и Госуд. Имущ. ежегодно посыпаетъ военныи транспортъ «Самоѣдъ». (Обзоръ дѣятельности Минист. Земл. и Госуд. Имущ.).

Командиръ транспорта доноситъ о томъ, что ни одно иностраннѣе судно не занималось ловомъ тюленей, во время крейсерства «Самоѣда», вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ печальное положеніе нашей промысленности.

Наши поморы, совершиенно не занимаются тюленымъ промысломъ со стороны океана, за исключениемъ хорошо построенныхъ судовъ, способныхъ выдержать опасное плаваніе по Ледовитому океану. Между тѣмъ тюлени, по сообщенію командира, расплодившіеся за послѣдніе годы въ громадномъ количествѣ, расходятся каждую весну по берегамъ Мурмана и Сѣверной Норвегіи и уничтожаютъ треску—этотъ насущной хлѣбъ нашего сѣвера.

М. Захаровъ.

Отечественная Хроника.

18-го июня с.-петербургскій и московскій губернскіе предводители дворянства, графъ Гудовичъ и князь Трубецкой, имѣли счастіе представить Его Императорскому Величеству въ Петергофѣ всеподданнѣйшую записку, составленную совѣщавшимися въ С.-Пе-

Задачи русской женщины.

Въ переживаемыхъ нами неурядицахъ, настоящаго тяжелаго времени большая вина падаетъ на русскую женщину, главнымъ образомъ, на матерь, которая своимъ благизѣ влѣніемъ много могла бы отвратить и направить въ совершенно противоположную, хорошую сторону! Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ русская женщина остаются вѣмыми свидѣтельницами текущихъ событій, и лишь немногія изъ нихъ выступаютъ и способны на борьбу съ крамолой; немногія находятъ мужество возвысить голову. Вѣдь только немногія истинно-русскія женщины выступили съ протестомъ противъ дикой выходки 468 московскихъ и 398 харьковскихъ дамъ, своими неѣными петиціями только смущившихъ еще кое-кого изъ неопытныхъ сестеръ нашихъ. Между выраженіями по поводу этого крайняго проявленія смыты и броженія умовъ нельзѧ не отвѣтить правдиваго и обаятельно прекраснаго голоса нашей глубокоувожаемой поэтессы Л. А. Кологривовой, безпредѣльно любящей свою родину истинно-русской женщины. Она энергично протестуетъ противъ выходки «дамъ» и не остается равнодушной ко всѣмъ моментамъ иныхъ переживаемаго тѣжкаго времени. Голавитко рисуетъ «будущий переворотъ», столь же ясно и ярко, какъ и сама она, покинувъ свой очагъ, браады правленій и клоузы науки хотятъ забрать въ свои испытанные руки, хотятъ, проникнувъ въ Государственный Советъ, всѣхъ возрастовъ дѣвицы, вдовы и матери тамъ мудро измѣнить россійскіе законы! Понятно, что эти безмыслия мечтати только возмущаютъ ся русское сердце, и она горячо вызываетъ къ заблуждающимъ: «Опомнитеся! Вашъ лживыи витѣи на склонѣ глубоко пропутствовавшихъ стихахъ обращаются ко всѣмъ русскимъ людямъ, зовутъ ихъ мужествомъ стать за правое дѣло. «Вѣдь землю Россіи свѣтой, въ отпоръ тѣмъ, кто держитъ руки сорваны съ неї хотеть вѣнца». Иадо вѣсть памъ привлекать на такія грезы рѣчами. Пора истинно-

русскимъ женщинамъ перестать съ невыразимою тоскою и душевною болю молчаливо взирать на царящій вокругъ хаосъ и считать себѣ безсильными что-либо сдѣлать для борьбы съ пародившимися злому, для подавленія яростной смуты и разнудзанности мимо «образованнаго» общества. Не слѣдуетъ отчаяваться и падать духомъ: зло еще поправимо надо только хотя бы своими слабыми руками попытаться отстоять поджигаемое злодѣями наше многовѣковое государственное зданіе; на нашихъ глазахъ то тамъ, то здѣсь подливаютъ масло въ огнь, раздуваютъ угасающее пламя агитациіи; не оставаться же памъ, женщины, вѣмыми свидѣтельницами преступныхъ поджоговъ и ждать, когда весь домъ будетъ охваченъ бурымъ пожаромъ. Не надо думать, что помочь наша безсильна, и растерянно взирать вокругъ, виновато поникнувъ головою; надо дѣлать искунить свою общую вину. Какъ ви прискорбно, а наше сознательнѣе застѣнчиво, что-бы съ самаго ранняго дѣтства она и воспитывалась дѣтей своихъ, кормить, учить, помогать въ занятіяхъ. Всюду женщина является вѣрной помощницей и утѣшителницей во всѣхъ горестяхъ житейскихъ. Отъ ея бдительнаго вниманія и надзора не ускользнѣтъ ни одна перемѣна во взглядахъ и уображеніяхъ дорогого существа и, еслиъ обнаружится вредное вліяніе извѣнѣ, вѣроятна и любящая женщина всегда и во всемъ можетъ отвратить зло исправить ошибки и заблужденія, а не закрывать глазъ на надвигающіяся тучи, готовыи омрачить ея домашній отагъ. Много на Руси есть хорошихъ, настоящихъ русскихъ женщинъ и добрыхъ матерей, но къ сожалѣнію, многія изъ нихъ не знаютъ, какъ взяться за дѣло, какъ горю помочь; оѣ молча молятся и страдаютъ за свою дорогую родину. Но пришла неотложная пора покончить съ этимъ «печегонедѣланіемъ» для спасенія дорогої отчизны; для искупленія крамолы и смуты каждой истинно-русской женщинѣ должна ратовать «за стойкость россійскихъ осполѣ!». Пусть каждая на свое мѣсто: въ семье, въ обществѣ, въ школѣ, всюду где только возможно, является борцомъ и обличаетъ всякое лжеученіе и непропиленіе, радѣтелей и всѣми зависящими отъ ея средствами возстаетъ противъ дьявольскихъ проповѣдей революціонеровъ будь то хотя бы и самые близкіе къ ней люди. Прайда, благодаря испѣльному воспитанію, почти у всѣхъ изъ насъ вѣтъ необходимыхъ знаній: надо снова учиться, углубляться въ твореніи русскихъ мыслителей, въ Св. Писаніе, не надо позволять въ своемъ присутствіи хулы на все запрѣтное, не подакинывать трусливо всякой глупой «передовой болтовнѣ», осаживать ликующіхъ по поводу нашихъ несчастій, надо истреблять прокламаціи преступнаго содержанія, всѣ подпольные издали и революціонныи газеты, не

редавать никакихъ мерзкихъ слуховъ, не допускать въ своемъ дѣмѣ никакихъ мерзкихъ слуховъ, не допускать въ своемъ дѣмѣ никакихъ сбирацъ; надо, забросивъ наряды и веселье, неподходящіе въ дни всеобщей печали, каждую сбереженную отъ сокращенія этихъ статей расхода копейку жертвовать на возстановленіе флота, на неисчислимые военные нужды; надовѣмы способами поддерживать всякия попытки бороться со смутой; надо присоединяться къ русскимъ дружинамъ, вслѣду образуясь, раздавать патріотические листки и возванія, выписывать въ дѣмѣ своей чисто русскіи издаванія для самопросвѣщенія и назиданія всей семьи своей для полученія оружія противъ враговъ. Надо преслѣдовать съ твердымъ мужествомъ измѣнниковъ и предателей и не походить на тѣхъ несчастныхъ, ложно именующихъ себя «русскими женщинами», которыхъ въ поговорѣ за равноправностью кричатъ, шумятъ требуютъ различныхъ свободъ, бросаютъ на произволъ судьбы семью, дѣтей и съ красными флагами выходятъ на улицу вмѣстѣ съ безумной толпой революціонеровъ близкихъ ихъ сердцу! Развѣ это русскія женщины? Развѣ это матери воспитательницы? Они забыли Бога, женскій стыдъ, забыли свои прямые обязанности, попорали семью, домашній очагъ и не какъ дочери дорожіи отчизны, а какъ змѣи-ханѣды готовыи напасть смертоноснѣмъ ядомъ и безъ тога уже измученную матушку-Русь!

Восприняты же, русскія женщины, и, какъ добрыя хозяюшки, помолясь Богу, возьмите-ка за приборку своего дома и очистите накопившую пыль, образовавшуюся пылькою во всѣхъ углахъ и вскную пыль опоганившую вашъ дѣмѣ только по винѣ вашей, по недосмотру.. Трудно будетъ, дѣмѣ немало, но съ Божіей помощью свой дѣмѣ приведетъ въ порядокъ. Богъ въ помощь! Искупите свои вольнныи и новольнныи прогрѣшнія передъ несчастной родиной и въ свою изогрѣтыхъ вашей любовью къ Россіи, мужьяхъ, братьяхъ и сыновьяхъ дайте ей мужественныхъ, безстрашныхъ богатырей. «Да сгинетъ крамола предъ помощью достойныхъ борцовъ!..» («День»). Членъ «Русскаго собрания» О. Барсукова.

тербургъ 26 іюня губернскими предводителями дворянства.

Губернские предводители всецѣло поддержали обращеніе земскихъ и городскихъ дѣятелей къ Государю Императору, вызванное искреннимъ ихъ стремлениемъ къ мирному разрѣшенію тяжелыхъ условій переживаемаго времени, и привѣтствовали возвѣщеніе имъ 6-го іюня «общеніе Царя съ земскими людьми».

Далѣе въ представленной всеподданнейшей запискѣ они указали на многіи опасности дляящагося разлада страны съ Правительствомъ и высказались за необходимость безотлагательно приступить къ указаніямъ Его Величеству государственно му преобразованію и созыву съ этого цѣлью выборныхъ отъ народа людей, въ чмъ видѣть единственную надежду успокоенія Россіи.

Его Величеству благоугодно было милостиво высказать Свое сочувствіе по содержанію записки, а въ дальнѣйшей бесѣдѣ Государь Императоръ указалъ на ожидаемое имъ на этихъ днѣхъ представление разсмотрѣнаго Совѣтомъ Министровъ проекта осуществленія Высочайшихъ Его Императорскаго Величества предуказанийъ, возвѣщенныхъ рескриптомъ 18-го февраля 1905 года.

При Высочайшемъ приемѣ 20-го сего іюня въ Александровскомъ Дворцѣ, въ Петергофѣ, депутаты отъ курскаго дворянства, губернскій предводитель дворянства имѣя счастіе представить Государю Императору всеподданнейший адресъ дворянъ Курской губерніи, составленный въ чрезвычайномъ губернскомъ дворянскомъ собраниі 9-го сего іюня, по поводу Высочайшаго рескрипта отъ 18-го февраля сего года.

По протекціи этого адреса, курскій губернскій предводитель дворянства словесно доложилъ Его Императорскому Величеству выказанія на дворянскомъ собраниі пожеланія курскаго дворянства о томъ, чтобы въ будущемъ законопосѣщательномъ учрежденіи дворянское и крестьянское сословія были представлены какъ таковыя, т. е. посогласно, независимо отъ тѣхъ группъ населенія, которыя не сохранили своихъ сословныхъ особенностей.

По выслушаніи адреса и рѣчи губернскаго предводителя дворянства, Его Императорскому Величеству благоугодно было удостоить депутацию слѣдующими милостивыми словами:

«Я очень вамъ благодаренъ, господа; передайте Мой привѣтъ курскому дворянству за столь твердо и сердечно выраженные мысли. Я вполнѣ сознаю ту пользу, которую можетъ принести въ будущемъ законопосѣщательному учрежденію присутствіе двухъ основныхъ земельныхъ сословій—дворянства и крестьянства, которыя искони дѣлили радость и горе со своими Царями».

Въ министерство финансовъ, какъ сообращаютъ, поступилъ рядъ жалобъ на городскія и сельскія управлѣнія отъ торгующихъ съвозъ крестьянъ на незаконности налоговъ и сборовъ, взимаемыхъ съ нихъ въ неопределеннѣмъ размѣрѣ, по усмотрѣнію сборщиковъ или арендаторовъ площадей.

Обслѣдованіе этого вопроса выяснило, что сплошь и рядомъ сборщики отбираютъ у торгующихъ крестьянъ, при неимѣніи у нихъ денегъ на оплату мѣста, хлѣба, птицы, скота и, вообще, все вывезенное послѣдними на продажу.

Опираясь на существующія законоположенія, финансовое вѣдомство признавало, что продажа на городскихъ площадахъ и сельскихъ базарахъ крестьянами своихъ сельскихъ продуктовъ не подлежитъ обложенію какими-либо сборами въ пользу городскихъ и сельскихъ управлѣній, о чмъ и сообщило министерству внутреннихъ дѣлъ.

Однако, послѣднее не согласилось съ такимъ толкованіемъ. Оно стоитъ всецѣло на сторонѣ городскихъ управлѣній, признавая за ними право на сборы съ торгующихъ съвозъ крестьянъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ находить, что такое право вытекаетъ изъ слѣдующихъ положеній: 1) статей 112 устава народного продовольствія освобождены отъ сборовъ за мѣста на площадяхъ одинъ лишь цищевые продукты и принадлежащіе народному продовольствію, продаются съвозъ, 2) въ разъясненіяхъ сената по данному вопросу не имѣется категорическихъ запрещеній взимать сборы съ торгующихъ сельскими продуктами и 3) въ денежныхъ недоразумѣніяхъ между сборщиками и продавцами должны разрѣшаться въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Министерство финансовъ нашло въ этомъ отвѣтѣ противорѣчіе съ основными законоположеніями, и отдалъ торговли, по распо-

риженію ministra, составивъ соотвѣтствующій докладъ, внести его на разрѣшеніе сената.

Министерство народного просвѣщенія, опросивъ попечителей всѣхъ учебныхъ округовъ, разъяснило, что замужество не можетъ лишать учительницъ или надзирательницъ тѣхъ правъ, какія они приобрѣли образованіемъ, и что если въ отдѣльныхъ случаяхъ замужество сказывается помѣхой служебнымъ обязанностямъ, то вопросъ о совмѣстности службы съ замужествомъ долженъ быть разрѣшенъ для каждого такого случая отдѣльно.

На днѣхъ въ залѣ адмиралтейства-совѣта состоялось совѣщаніе по программѣ новаго судостроенія, на которомъ присутствовали: Его Императорское Высочество Великий Князь Александръ Михайловичъ, управляющій морскимъ министерствомъ генерал-адъютантъ Ф. К. Авеланъ, главный командиръ черноморскаго флота и портъ Чернаго моря Чухнинъ, члены адмиралтейства-совѣта, вице-адмиралы Диконъ и Скрыдловъ, предѣдатель морскаго техническаго комитета генерал-адъютантъ Дубасовъ, начальникъ главнаго морскаго штаба вице-адмиралъ Борзовъ, вр. и д. главного команда флота и портъ и начальника морской обороны Балтійскаго моря вице-адмиралъ Никоновъ, предѣдатель морскихъ артиллерійскихъ опытъ генералъ-майоръ Бринкъ, инспекторы кораблестроенія Титовъ и Долгоруковъ и другіи начальствующія лица.

«Юрид. Газета». На вопросъ одного изъ подписчиковъ 1) подлежать ли исключению изъ податного сословія, одновременно съ главою семейства, поступившаго на дѣйствительную государственную службу, также и всѣ члены его семейства, какъ родившіеся до получения отцомъ высшаго состоянія, такъ и родившіеся послѣ того? 2) дѣти, родившіеся до получения отцами правъ дѣйствительной службы, пользуются ли правою поступленія на государственную службу? говорить что: 1) Хотя чиновники до X класса включительно, не пользующіеся по происхожденію или образованію правами высшаго состоянія, пользуются правами личныхъ почетныхъ гражданъ (ст. 515 п. 2 и ст. 41 п. 1 зак. сост. изд. 1899 г.) и хотя, поэтому, согласно общему правилу ст. 527 зак. сост. дѣти ихъ подлежали бы припискѣ къ мѣщанскому (или иному податному) общему, но, въ виду того, что дѣти этихъ лицъ пользуются правами государственной службы (уст. сл. прав. изд. 1896 г. ст. 5 п. 2), Пр. Сенатъ разъяснилъ (указъ 1 департамента Пр. Сената 18 Ноября 1898 г. № 11837), что они не обязаны «избирать родъ жизни» и причисляться къ мѣщанскимъ обществамъ, ибо съ этимъ при численіемъ они лишились бы принадлежащаго имъ права поступать на государственную службу. Поэтому всѣ члены семейства лица, получившаго чинъ XIV—X класса, должны перестать числиться въ податномъ сословіи, т. е. должны быть исключены изъ оклада. 2) Такъ какъ п. 2 ст. 3 уст. сл. прав. предоставляетъ право государственной службы всѣмъ вообще дѣтямъ чиновниковъ, получившихъ по чинамъ личное почетное гражданство, не различая родившихся до получения имъ отцомъ первого класснаго чина отъ родившихся послѣ того, и затѣмъ, такъ какъ, по общему правилу, права состоянія пріобрѣтены отцомъ, равно отражаются на правахъ состоянія всѣхъ его дѣтей, не исключая и рожденныхъ въ податномъ состояніи (ср. зак. сост. ст. 35; учр. орден. ст. 145 и 146), то необходимо признать, что исключению изъ податного состоянія подлежать всѣ дѣти лица, получившаго классный чинъ.

О ВОЙНѢ.

Годздань, 20 іюня. Въ отрядахъ генераловъ Мищенко и Ренненкампа въ послѣдніе дни проявлялась усиленная дѣятельность, какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны японцевъ; преслѣдуемые конными частями, высланными изъ отряда генерала Ренненкампа, японцы отошли на свои первыя мѣста, не достигнувъ цѣли въ своей усиленной развѣдкѣ нашего расположения. Отрядъ генерала Мищенко, рекогносцируя позицію, занятую японцами у селенія Санвайцзы, взялъ штурмомъ укрѣпленія высоты; преслѣдуя японцевъ на протяженіи трехъ верстъ, части отряда генерала Мищенко нарубили цѣлый батальонъ японской пѣхоты, захватили пѣхіиныхъ, доку-

менты, указывающіе на присутствіе китайцевъ и хунхузовъ въ отрядахъ японскихъ армій. Потери, понесенные отрядомъ ген. Мищенко въ дѣлахъ 18 іюня, слѣдующія: офицеровъ убито 2, ранено и контужено 19; нижнихъ чиновъ: убито 28, ранено и контужено 199, безъ вѣсти пропало 3; потери японцевъ: уничтоженъ цѣлый батальонъ пѣхоты со всѣмъ командинымъ персоналомъ и 8 пѣхіиныхъ. Въ дѣлахъ 18 іюня у селенія Санвайцзы, въ 16-ти верстахъ къ югу отъ Лиончжуинпена, отрядомъ генерала Мищенко захвачено 8 пѣхіиныхъ японцевъ 25-го полка, входящаго въ составъ 7-й дивизіи арміи Ноги.

Въ «Новомъ Времени» напечатано письмо крестьянина Климскаго уѣзда, Тверской губ., села Воздвиженскаго, Михаила Воронкова. Приводимъ наиболѣе интересный отрывокъ, касающійся войны.

«Раздаются голоса: «Долой войну! миръ!» Но странно: ратуютъ за миръ почтые одни наши интеллигенты, наполовину іерусалимскіе дворянѣ, люди, которыхъ война вообще ничуть не коснулась, но не народъ, который въ сущности, несеть всѣ тяготы войны. Я самъ, какъ торговый человѣкъ, несъ потери отъ войны, но считалъ бы преступнымъ стать за миръ. Я живу среди когориннаго русскаго народа, часто разговариваю по поводу войны, но не слыхалъ и тѣни упрека за войну даже отъ тѣхъ, которые принесли жертву на поляхъ Манчжурии. Мне скажутъ, что мужикъ теменъ, ничего не понимаетъ: онъ идетъ туда, куда его ведутъ. Но скажите, просвѣщенные соотечественники, гдѣ порука, что вы то стоите на вѣрной дорогѣ и правильно поняли отечественные интересы и современное положеніе! Вы кричите: «Долой войну!» Но такой лозунгъ настѣнѣ уже обманулъ однажды: не помните-ли вы, чей голосъ раздался по вселенной, какъ благовѣсть святой, призывающей къ миру народы, вооруженные съ ногъ до головы? И что же! Выходитъ то, что мы обманулись. Теперь ясно, что въ то время, когда мы отдалились отъ святой миссии и опустили мечъ, миръ былъ наполненъ хищными акулами, готовыми проглотить первого встрѣчнаго, и этимъ первымъ встрѣчнымъ, по роковой судьбы, оказались мы, миротворцы. Какая ужасная иронія! «Долой войну!» Но, господа, подумайте, есть-ли хоть капля смысла въ этомъ требованіи. Я понималъ-бы его, если бы обстановка была иная: напримѣръ: мы сломили врага и, чтобы окончательно доканать его, лезли къ нему на острова, но этотъ фазистъ войны требовалъ-бы отъ насъ громадныхъ жертвъ. Да, тогда можно-бы сказать; довольно! Или другой примѣръ: мы разбиты и не имѣемъ средствъ къ дальнѣйшей борьбѣ; но и тогда крикъ: «Долой войну!» не имѣть смысла: война кончается естественно, сама собой. Но скажите, какъ мы можемъ бросить войну въ положеніи данной минуты. Нѣкоторые говорятъ: нужно отдать японцамъ Сахалинъ, Корею и Манчжурию. Но кто поручится что они этимъ удовлетворятся? Далѣе, если бы они на этомъ и остановились, кто поручится, что намъ, для охраны собственныхъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ, не придется держать тамъ десятки лѣтъ армію въ 300 тысячъ. На это могутъ возразить, что же намъ придется, быть можетъ, сдѣлать и въ томъ случаѣ, если мы сломимъ врага. Не думаю. Врагъ, окончательно разбитый на материцѣ, не будетъ опасенъ десятки лѣтъ; а это-то время намъ и дорого для поправки собственного устройства. И такъ, война должна быть доведена до конца во что бы то ни стало, но только не такъ, какъ она ведется теперь. Во-первыхъ, свое твердое рѣшеніе продолжать войну объявить всему миру, чтобы затруднить кредитъ врагу; во-вторыхъ, нужно употребить всѣ мѣры къ созданию численнаго и материальнаго перевѣса надъ врагомъ на театрѣ войны и, въ третьихъ, подумать, не выгоднее ли намъ втянуть теперь же въ войну Англію,—эту вдохновительницу всѣхъ послѣднихъ войнъ противъ насъ».

О поразительномъ по остроумію случаѣ піонерства рассказывается одинъ изъ офицеровъ, вернувшихся по болѣзни съ Дальнего Востока. Въ однѣ изъ селеній, где былъ расквартированъ нашъ полкъ, явился фокусникъ-китаецъ. Онъ оказался такимъ мастеромъ своего дѣла и далъ такое интересное представление, что его щедро одарили деньгами. На прощанье фокусникъ попросилъ ему выдать удостовѣреніе въ томъ, что онъ искусно дѣлаетъ фокусы, и приложилъ къ

бумагѣ печать полка. Желавшіе его было исполнено. Онъ пошелъ въ другое селеніе, где стояла другая часть, тамъ тоже выпросилъ рекомендацию, украшенную печатью, и т. д. Такимъ образомъ, у него собрались точные, нынѣ о расположении нашихъ піатами дам-частей, каковыи данныи онъ и передалъ тѣмъ, кто его послалъ. Затѣмъ онъ отправился во второй рейсъ, но тутъ столкнулся съ болѣе проницательными людьми и былъ разоблаченъ. Его казнили и передъ смертью онъ покаялся во всемъ.

«В. Вр.»

Въ отвѣтъ г. Меньшикову, произнесшему въ «Нов. Вр.» огульное обвиненіе противъ нашего офицерства, «Слово» помѣстило горячую отповѣдь капитана восточно-сибирского стрѣлковаго полка Соловьеву:

«Вамъ, въ Петербургѣ,—враждуетъ авторъ г. Меньшикову,—неизвѣстно, безъ сомнѣнія, что вся пынѣвшая война держится именно на офицерахъ. Вы думаете, что солдатъ, благодаря его достоинствамъ, самъ воюетъ, безъ офицера? Но кто бывалъ въ огнѣ, тотъ подтвердитъ всегда, что солдатъ неотступно слѣдитъ за офицеромъ, что по его голосу по его виду, по его тону и манерѣ себя держать, онъ судить обѣ успѣхъ и неуспѣхъ, въ степени опасности, о ходѣ боя. Вы не знаете, что когда наступаетъ решительная минута, то вся эта масса, что называется ротой, батальономъ, полкомъ, смотритъ, что сдѣлаетъ, скажетъ, прикажетъ офицеръ. Вамъ неизвѣстно, что когда стрѣлки сняты на позиціи, то они спокойны, потому что не снѣтъ офицеръ: Вамъ неизвѣстно, что когда стрѣлки лежатъ на позиціи, укрывшись за прикрытиемъ, то открыть огнь офицера, зорко выматривающаго за результатами стрѣлбы и за движениями противника? Вамъ неизвѣстно, что рота не идетъ въ штыки, если пѣтъ впереди офицера? Вамъ не слышны были отсюда, изъ Петербурга, голоса солдатъ, кричавши: «за ротными, братцы, идите!» Вамъ это не слышно, но тѣ, кто свой кровью платилъ дань любви и уваженія къ родинѣ, тѣ слышали эти крики, шли впереди, а за ними солдаты.

Ради чего же намъ дѣлать? Ради честей и наградъ? Но, можетъ быть, и вы слыхали, что наше наградами не балуютъ. Можетъ быть, обезпеченіе семьи поѣтъ нашей смерти, пенсіи? Каковы они—справьтесь.

Мы сами цѣлимъ только тѣхъ изъ нашей среды, кто умѣетъ умирать. А у насъ умѣютъ умирать. Ничего иѣть для насъ особенного въ такихъ фактахъ, что, напримѣръ, при атакѣ Тумылинскаго перевала изъ всѣхъ офицеровъ нашего полка, вышившихъ въ строю, осталось только двое, а при Сандепу—четверо. И составъ офицеровъ мѣняется, какъ въ коледжескѣ. Только тѣ и живы, что были ранены тяжело—значить уѣзжали на боѣ или менѣе продолжительное время.

Если бы вы хотя разъ были въ нашей средѣ, кто умѣетъ самодовольно и цинично осужденныхъ офицеровъ, если бы вы были очевидцемъ этой убийственной войны, если бы вы, подобно намъ, по пѣсколько сутокъ дважды и ночью жили подъ непрерывнымъ огнемъ и подъ всюду царящей смертью, если бы видѣли наши рѣды, изорванные, искалѣченные гранатами и шрапнелью, если бы ходили съ нами въ штыки и въ безопаснѣйшую борьбѣ выбывали изъ окоповъ упорного врага,—вы не бросили бы въ насъ камнемъ осужденія и поняли бы, сколько настоящей любви къ родинѣ въ насъ, не знающихъ ни наградъ, ни почеостей, а знающихъ только одно:—за ними великая наша матушка—Русь, которая ждѣтъ и знаетъ, что сыны ея падаютъ очистительной жертвой за чужіе грѣхи и черезъ свои тѣла приведутъ ее къ лучшему будущему!

Для иногороднѣхъ подписчиковъ при семъ №-рѣ прилагаются телеграммы «Россійскаго Телеграфнаго Агентства» № 180, 181 и 182.

Редакторъ №е. Часть С. Бѣляевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Утеряна квитанція № 41974, выданная конторой Вавельбергъ, по страхованию билета № 3942 Госуд. Двор. Зем. Банка.

I. Свирскій.

Прачечная мастерская, при Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ, принимаетъ заказы: 1) на чистку фланелевыхъ, шелковыхъ и кружевныхъ вещей; 2) на стирку носильного белья, скатертий и салфетокъ; 3) на гланенѣе крахмальныхъ вещей.—Цѣны удешевленныя.

Междуд прочимъ за крахмалене и гланенѣе берется:

Съ цѣлой рубашки 15 к.

Не съ цѣлой, т. е. со стана и груди 10 к.

съ воротничка отдельно 4 к.

—пары манжетъ 4 к.